

Цзянь Юнь тут же направилась к месту, где раздавался рык черных медведей, по дороге вытащив из-за пояса мягкий меч и достав горящую палку из костра.

Господин Ван увидел, как она направилась к месту, где напали черные медведи, и поспешно спросил: «Куда ты идешь?»

«Не следуй за мной, если не хочешь обременять меня», - отрезала Цзянь Юнь.

Господин Ван поспешно остановился и не решился идти дальше. Он не боялся смерти. Он боялся, что его любимая женщина будет отвлекаться на него.

Черные медведи яростно атаковали, уничтожив по меньшей мере три армейских палатки и ранив около десяти элитных кавалерийских гвардейцев. Цзянь Юнь окинула взволнованным взглядом раненых гвардейцев. Среди них Чу Тяньци не оказалось. Она почувствовала некоторое облегчение и направилась к Чжэн Чжунвэню. Потом она ударила мечом черного медведя, лапа которого уже тянулась к сердцу Чжэн Чжунвэня.

«Чжунвэнь, Тяньци нет в палатке!» - Цзянь Юнь снова ударила черного медведя, и кровь забрызгала ее всю.

Лицо Чжунвэня сильно изменилось. Он быстро огляделся. Ночью было темно, и силуэты перед ним расплывались. Он вообще не смог разглядеть Тяньци.

Чу Тяньци изучал кунг-фу, и его сила была немаленькой, но такому сильному зверю, как черный медведь, он не противник. Одного удара его лапы хватит, чтобы убить.

Окружив медведя с двух сторон и быстро расправившись с ним, Цзянь Юнь и Чжэн Чжунвэнь принялись разыскивать Тяньци.

По пути им встретился стражник. «Ты не видел Сяотяня?» - спросил его Чжэн Чжунвэнь.

Мужчина ответил: «Я только что видел его вон там», - и указал направление.

Чжэн Чжунвэнь бросился в указанном направлении. Факел в его руке был высоко поднят. Как и ожидалось, Чу Тяньци сражался с сильным черным медведем с длинным мечом в руке. Его лоб вспотел, а движения тела явно были не такими энергичными, как обычно. Свирепый черный медведь яростно атаковал человека. Из его тела уже торчало несколько мечей, но он даже не вздрогнул. Вместо этого он замахнулся лапами в сторону Чу Тяньци.

Может быть, было слишком темно. Нога Чу Тяньци споткнулась о камень, и он упал. Вместе с ним на землю повалились его меч и факел.

Когда представился случай, черный медведь немедленно прыгнул на него, собираясь ударить большой лапой по груди, а острыми клыками впиться в тонкую шею.

В этот критический момент на помощь кинулся Чжэн Чжунвэнь. Он бросился к Чу Тяньци и защитил его своим телом. Получив удар лапы черного медведя, его вырвало кровью прямо на лицо Чу Тяньци. Без всякой паузы он перекатился вместе с Чу Тяньци и увернулся от острых зубов черного медведя.

Зубы черного медведя клацнули мимо человеческого мяса, врезавшись в камень на земле. Зверь сломал два клыка и закричал от боли.

В это время подросла Цзянь Юнь и ударила черного медведя мечом в шею, чтобы отвлечь на себя его внимание.

Чу Тяньци обнял Чжэн Чжунвэня, который потерял сознание, и закричал: «Брат Чжунвэнь, проснись, проснись! Я никогда больше не послушаюсь тебя! Я больше никогда не буду убегать один! Только проснись, брат Чжунвэнь!» Его тело продолжало дрожать, он словно вернулся в тот день, когда владыка-отец, матушка-императрица и его старшая сестра умерли у него на глазах, кровь текла повсюду, и от захлестнувшей его душевной боли он даже не мог кричать.

Нет, он больше не потеряет свою семью.

Цзянь Юнь вскоре осмотрела рану Чжэн Чжунвэня и со вздохом облегчения сказала: «Он не умрет. Не волнуйся». К счастью, он пострадал не очень сильно.

Чу Тяньци перенес Чжэн Чжунвэня обратно в палатку, и Цзянь Юнь сделала ему иглоукалывание. После того, как вытащили иглы и переодели его, Чжэн Чжунвэнь проснулся через полчаса.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1705392>